

АЙТОВ С. Ш.

ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ И ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Углубление понимания социально-политических процессов – одно из необходимых условий решения проблем общественной и политической динамики. Одним из когнитивных подходов, позволяющих решить указанную задачу, является применение историко-антропологических методологий к изучению социальной и политической реальности. Историческая антропология – научная дисциплина, исследующая массовую и индивидуальную психологию людей прошедших эпох, их мировидение, системы духовных и морально-этических ценностей, парадигмы поведения бытового и социально значимого в их различных аспектах.

Проблемой данной работы является анализ влияния историко-антропологического познания на исследование процессов социального и политического развития. Цель работы заключается в выявлении когнитивных подходов исторической антропологии для изучения определённых аспектов общественно-политической динамики.

Историко-антропологические методологии и методики, заключённые в творчестве М. М. Бахтина, Д. С. Лихачёва, Ю. М. Лотмана, знаковых представителей гуманитарного знания второй половины XX в. содержат ряд подходов, полезных для понимания социально-культурных и социально-психологических аспектов общественно-политического развития.

Значительный объём историко-антропологических изысканий содержит один из основных научных трудов М. М.

Бахтина, посвящённый анализу творчества Ф. Рабле, народной культуры Средних Веков и Возрождения. Открытие значимости и содержания культуры и повседневности смеха определённо относит этот аспект изысканий М. М. Бахтина к сфере исторической антропологии. Учёный одним из первых указал на большую распространённость и влияние, социокультурное и социально-психологическое, смеховой культуры в позднем Средневековье и Ренессансе [1, 6-7]

Образы материально-телесного низа и телесной жизни явились, по мнению исследователя, фундаментом некоторой эстетической концепции [1, 23-24], через призму которой человек позднего Средневековья «видел» целостный мир и его отдельные явления. Это своеобразное мировидение М. М. Бахтин назвал «гротескным реализмом», вызвавшем к жизни такие формы «празднично-бытового поведения, как зрелища и смеховые действия праздника дураков, шаривари, карнавалы, дьяблерии, мистерии, фарсы и др.» [1, 33].

Важной ментальной причиной функционирования «смеховой» культуры в средневековой Европе М. М. Бахтин считал свойственный смеховым действиям, карнавалам, эффект «упразднения» иерархических отношений между людьми, создававший особую, «карнавальную» реальность, невозможную в обыденной и рутинной повседневной жизни [1, 14]. Студенческая революция 1968г. во Франции, «бархатные революции» конца 1980-х годов, недавние «цветочные» революции имеют

ярко выраженные черты карнавальности стихии, открытой и проанализированной М. М. Бахтиным.

Подобно М. М. Бахтину, Д. С. Лихачёв обращался к изучению феномена смеховой культуры – на материале Древней Руси. Одной из особенностей древнерусской смеховой культуры исследователь считал направленность смеха на смеющегося [4, 344]. Характерной чертой последней явился и институт юродивых, несший функцию не только смехового действия, но и социальной критики [4, 344].

Основной массив историко-антропологических подходов и методик Ю. М. Лотмана реализован в ходе изучения им русской литературы и социокультурно-психологического контекста XVIII – первой половины XIX вв.

Изучение влияния культурных моделей и норм на мировидение и бытовое поведение нашло воплощение и в масштабном исследовании учёным раннего периода творчества Н. М. Карамзина. Одной из его главных целей была реконструкция подлинных черт личности и мировидения великого историка, на основе анализа смоделированного («сотворённого») им из ходовых социокультурных стереотипов эпохи образа Русского Путешественника [6, 18]. Типологически сходные научные цели были поставлены (и достигнуты) Ю. М. Лотманом и в исследовании образа Хлестакова [5, 309]. Историко-антропологические изыскания Ю. М. Лотмана, несмотря на тематическое разнообразие и сложную методику, были подчинены наиболее важной для учёного цели – пониманию истории, что предполагает знание мотивов и побуждений бытовых и социально значимых действий людей минувших времён. Работы Ю. М. Лотмана в области исторической антропологии посвящены реконструкции и анализу основ мировидения и «программ» бытового поведения представителей «культурного слоя» России XVIII – первой половины XIX вв., объяснению причин

исторических явлений и процессов, что является одной из главных задач не только научной дисциплины «историческая антропология», но и философских и социально-гуманитарных наук в целом. Проблему воздействия культурных моделей на социально-политическую реальность, являющуюся одной из актуальных, в значительной степени решили историко-антропологические исследования Ю. М. Лотмана.

Большое значение для понимания сущности социально-политических процессов современности имеет изучение историко-антропологического аспекта развития локальных цивилизаций. Важными факторами указанного измерения являются этнические, религиозные, социокультурные аспекты национального бытия народов и «локальных цивилизаций». Рассматривая многостороннюю динамику развития цивилизационных общностей, протекающую одновременно с глобализационной динамикой (но разнонаправленно), следует обратить внимание на такие её современные аспекты, как тенденция расхождения в мировоззрении и морально-этнических приоритетах народов и политических элит западной Европы и США, составляющих евроатлантическую цивилизацию; возрастающие осложнения в ассимиляции иммигрантов в странах Запада; углубление взаимонепонимания США и остального мира; упадок влияния западных рационалистских концепций познания и постижения мира (в западном и незападном регионах планеты), сопряжённый со стремительным возрастанием иррациональных верований и учений; попытки создания незападных универсалистских, глобализационных проектов. Изучение указанных факторов социально-политического развития с точки зрения историко-антропологических подходов может значительно углубить понимание их сущности и перспектив. Применение данных подходов позволяет

анализировать сложные социально-политические и социально-культурные тенденции современного мира.

Так, расхождения в мировоззрении и морально-этических ценностях современных стран Западной Европы и США проявились в радикально различном видении их народами проблем защиты окружающей среды, смертной казни, борьбы с международным терроризмом (форм и методов), войны в Ираке. Европейцам оказались чуждыми догматическое мировосприятие [2,77] и жесткая антиисламская риторика [2,70] представителей политической элиты США, поддержанной значительной частью американского общества. В свою очередь, расхождение в мировоззрении и морально-этических ценностях (их содержании и приоритетах) оказывают существенное влияние и на рассогласование векторов геополитической стратегии Европейского Союза и США, кардинальное изменение ориентиров их развития в последние годы [8,35].

Проблема культурной и социально-психологической адаптации иммигрантов к образу жизни и ценностям народов Запада, в свою очередь, обуславливается негативными демографическими процессами в Западной Европе и США. В сочетании эти факторы представляют один из наибольших вызовов современности указанным странам. Столкновение Западной Европы и США с проблемами ассимиляции иммигрантов, в основном мусульман [9,70], является объективной основой их «внутренней напряженности», а в дальнейшем, возможно, и утраты цивилизационной идентичности (признак последнего - отказ политической элиты ЕС от признания доминирующей роли христианства в западной культуре - проявился уже в наши дни). Сложности адаптации мусульман на Западе нашли отражение в их нежелании интегрироваться в западноевропейские и американские

общества, враждебности к материалистическим ценностям «общества потребления», акцентировании влияния на самодостаточности и приоритете культур народов, исповедующих ислам.

Сложности социокультурного и этнопсихологического диалога в странах Запада дополнены ныне проблемой взаимопонимания США и «внеамериканского» мира. Психологическая и политическая самоизоляция США весьма опасна для этой страны, на что указывает Ф.Фукуяма. По его мнению она, в частности проявляется в «... пренебрежении (американцев) к пониманию чужих культур, изучению языков» [9, 67-68]. Нежелание Запада понимать особенности ментальности и культуры других народов, в частности народов Ближнего и Среднего Востока, является достаточно давней интеллектуальной традицией. Система поверхностных и высокомерных суждений западноевропейских и американских ученых и деятелей культуры XVIII-первой половины XX ст. о странах и народах упомянутых регионов была реконструирована Э.Саидом в книге «Ориентализм» (1978), название которой означает «... идеологию превосходства Запада над Востоком» [2,68]. Эта историческая традиция дополнилась в современных США чувствами и идеями собственных военного и научно-технического первенства и глобалистского мессианства. Аналогичным образом глухо американское общество (его большинство) к пониманию ментальности, культурных и конфессиональных ценностей других «локальных цивилизаций».

Упоение собственным могуществом, характерное для репрезентативных общественных настроений в США и Западной Европе можно рассматривать как одно из свидетельств кризиса западного рационализма, падения престижа «светских идеологий», которые констатирует Э.Хобсбаум [11, 11]. Научная, «разумная» картина мира на родине рационализма и в

других регионах мира уступает иррациональному и фундаменталистскому мировоззрениям. Знамением времени стало «возрождение религиозных или иррациональных учений, ...распространение иррациональных преставлений о науке, появление новых видов религий» [11, 11]. Разрушение ментальной и интеллектуальной основы евроатлантической цивилизации существенным образом влияет на перспективы западного глобалистского проекта, способствуют появлению и развитию мощных «возмущающих» социокультурных и политических факторов «извне» его (в частности, радикальные исламские движения) и «изнутри» (этнокультурные и конфессиональные конфликты с не желающим ассимилироваться иммигрантским сообществом).

Подходы историко-антропологического познания могут быть эффективны и при изучении геополитических процессов и тенденций современности. Геополитика - это синтетическая наука, изучающая «пространственного человека», влияния пространства, географических факторов на особенности политических процессов, формирование политических систем [7,9]. Влияние пространственных факторов на формирование национальной (американской) идентичности рассмотрено, в частности, американским ученым С. Хантингтоном [10].

Таким образом, можно указать на существование значительного когнитивного потенциала для изучения социально-политических процессов современного мира посредством применения методологий исторической антропологии. Оно может быть реализовано в аспектах социально-психологическом (для данного социума), цивилизационном и геополитическом. Сложность и многофакторность общественно-политической динамики объективно придает актуальность применению к изучению его особенностей концепций исторической антропологии.

Литература:

1. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. - М.: Художественная литература, 1965. - с.454.
2. Васильев Л.И. Девятая симфония Эдварда Саида // Азия и Африка сегодня. - 2004. - №2. - с.65-72.
3. Кыза Дж. Война империй. Восток-Запад. - М.: ЭКСМО, 2006. - 319с.
4. Лихачёв Д. С. Смех в Древней Руси // Лихачёв Д. С. Избранные работы в 3-х томах. - т.2. - М.: Наука, 1987. - 493с.
5. Лотман Ю.М. О Хлестакове // Лотман Ю. М. В школе поэтического слова. Пушкин, Лермонтов, Гоголь - М.: Просвещение, 1988. - с.293-324.
6. Лотман Ю.М. Сотворение Карамзина. - М.: Книга, 1987. - 336с.
7. Петров В.Л. Геополитика России. - М.: Вече, 2003. - 463с.
8. Тодд Э. «Мы возвращаемся в реальный мир». [интервью] // Свободная мысль - XXI. - 2004. - №7. - с.33-37.
9. Фукуяма Ф. «Непростые вызовы нового столетия» // Свободная мысль - XXI. - 2004. - №11. - с. 63-71.
10. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. - М.: АСТ, 2004. - 635с.
11. Хобсбаум Э. «Масштаб посткоммунистической катастрофы не понят за пределами России» // Свободная мысль. - XXI. - 2004. - №9. - с.3-24.